

18+

УЛИЦЫ ЗАТИХШЕГО ВЕТРА

РЕГИНА КИНЛОУ

Регина Кинлоу

Улицы затихшего ветра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50762389

ISBN 9785449820303

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Зарываясь в пожитки прошлого, из под носа можно упустить то, что в одно мгновение обернется непоправимым. Опасный враг станет частью команды, а друг станет самой всепоглощающей пулей во лбу всех, кто тебе дорог. Ну а в дверь может постучаться тот, кто изменил ход эволюции всего человечества.

Содержание

Апкард	5
Бронкс	5
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	35
Отмотанная пленка	45
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Улицы затихшего ветра

Регина Кинлоу

© Регина Кинлоу, 2020

ISBN 978-5-4498-2030-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Апкард

Бронкс

Глава 1

– Тяжело ли жить во лжи, мой мальчик? – Эрик иронично вздохнул, театрально пошатнувшись назад, он снова уставил взгляд ровно в дуло пушки, которая так настойчиво смотрела сквозь его тело, заранее рассказывая актеру судьбу его персонажа.

– Тяжело!?! – он выкрикнул это слово, подняв голову к небу. – Отвечай! Отвечай, я сказал! – голос сорвался, его качало из стороны в сторону, силы вот-вот покинут тело.

Человек напротив молчал. Холодный взгляд просверливал дыру в черепе Эрика, его руки содрогались от очередного приступа боли. Истеричный смех раздался так неожиданно и громко, что казалось эхом пронеслось по всему городу.

Кровь испачкала дорогую одежду, туфли из замши покрылись безобразными темными пятнами, которые стекали по рукавам коричневого плаща. Тонкий шарф на шее, казалось, был затянут слишком туго. Эрик продолжал смеяться, истерика накрыла с головой, забираясь в самые даль-

ние участки мозга, заглушая всю физическую боль. Он упал на колени и повалился на спину, раскидывая руки в стороны. Совсем скоро, в любую минуту этот пистолет унесет его оглушающим выстрелом в это, мерцающее всеми оттенками холодных угрюмых красок, небо.

Бронкс.

Боро величайшего города, стены которого с каждым днём пополняются кричащими заголовками статей, выпущенных в честь очередной выходки кого-нибудь из покорителей сцены или кинематографа. Впрочем, одной из сторон Бронкса незачем беспокоиться об этом.

Южная часть утонула в своей неисправимой бедности. То место, приходя в которое, ты с легкостью можешь абстрагироваться от своих проблем, которые, по сути, таковыми не являются, будет достаточно одного взгляда на узкие улочки, казалось, бесконечных трущоб. Джеффри вспомнил слова матери, которая сейчас живет в Кливленде. Одним вечером они распили с ней бутылку достойного вермута, тогда Джефф был так загружен своими делами, что то и дело жаловался, пытаясь найти поддержку со стороны семьи. Тогда она посмотрела на него расслабленным взглядом, с легкой усмешкой и растянуто произнесла:

– Единственная проблема, которая может возникнуть

у человека – это его смерть. Вот это, я понимаю, проблема, а все что ты мне сейчас говоришь всего лишь ситуации, пускай порой слегка затруднительные, мальчик мой.

Тогда он с восхищением оглядел сидящую перед ним женщину. Будучи сама погружена в свои «ситуации», она не спешила называть их проблемами. Тогда Джефффри впервые понял, что так редко слышал от неё это слово – «проблема». И откуда у него тогда эта дурная привычка давать всем неудачам это оскорбительное имя?

И вот этот самый человек, который сейчас лежит на асфальте в промежутке между двумя высокими заброшенными зданиями, раскинув руки, с блаженной улыбкой на лице – вызывает смешанные чувства. Вероятно, что он под кайфом, – верить с трудом, что Бронкс очищен от наркотиков, – а может у него есть дом и семья, просто решил устроить себе некую экскурсию в эту жалкую уличную жизнь и сейчас он поднимется, отряхнет пыль дорог со своей одежды, и спокойно вернется домой на ужин. Хотелось бы верить в это. Люди, которые не родились в бедности, а попали в нее, каждую мелочь своей жизни кличут бедами. Вероятно, этот уже немолодой мужчина – один из таких людей. В таком случае, есть и доля омерзения по отношению к таким персонам. Бронкс не так уж и мал, восточный Бронкс тонет в деньгах, а южные трущобы вот-вот захлебнутся в собственной нищете. Стоит ли думать, что этим людям, кроватью которым служит коробка, просто не достает желаний в стремление к луч-

шей жизни? Бронкс слишком многогранен, чтобы вот так губить себя, свою семью и будущее.

Джефффри стал замечать, что стоя у окна своей квартиры в одной из высоток Манхэттена, пускай совсем не гармонирующей с общей роскошью города, он часто возвращался мыслями к старому родному Бронксу, где, еще будучи ребенком, бегал по улицам вместе с такими же детьми и совершал мелкие противозаконные деяния, которые в то время были сродни проходному билету к становлению главарем в их мелкой шайке.

Он считал себя плохим человеком, когда про себя осуждал население южного Бронкса, но ничего поделать не мог, ведь мысли так лихо и просто строились в единую картину, что убедить себя в том, что это верная точка зрения, не составляло труда. В целом, он и правда был согласен с этим. От части, уж точно. Как ни крути, а мы сами придумываем свою историю, в которой и являемся главным персонажем. И уж в какой тоннель пойдет сегодня твой герой решать только тебе. Если уж и завел себя в кромешную тьму – будь мил адаптироваться.

Конец года погрузил город в бурлящую суету. Рождество застало людей, как всегда, врасплох. Все вдруг вспомнили о подарках близким и, как умалишенные, толкались у прилавков магазинов. Выходить не хотелось вовсе. Нет, Джефффри очень даже любил этот праздник. Даже несмотря на то,

что раньше многие рождественские дни проходили на заданиях. Но тогда в его жизни были друзья. Тогда было не важно, что происходит вокруг, насколько трагична и напротив положительна ситуация, вокруг всегда была поддержка.

Теперь в его жизни нет никого. Он вернулся в родной город, надеясь найти в нем олицетворение того самого спасательного круга. Но шёл второй год, а душевное состояние все лишь ухудшалось.

Приходя домой, в нос ударял серый запах вперемешку со зловонием: гора грязной одежды где-то в углу комнаты, сотни окурков в пепельнице, сгоревший вчерашний завтрак, затхлость постельного белья, которое не менялась уже третью неделю. Как бы он не хотел вернуться в нормальный и привычный для миллиона людей образ жизни – что-то тянуло его ко дну каждый раз на самом старте. Пути к адаптации сложными развилками строились в голове. И один из таких путей привел его к фотографии.

Он купил себе хороший фотоаппарат на часть тех денег, что остались у него после работы с Колтоном. Начал фотографировать, слоняясь сутками напролет по улицам большого города, стараясь запечатлеть каждую мелочь, в которой находил что-то прекрасное. Он не причислял себя никогда прежде к людям с творческой натурой, но каким-то неизвестным порывом он тогда пошел в магазин техники и попросил подыскать ему лучшую модель, что тогда имелась на рынке.

Шли месяцы, фотографии становились все лучше. Он развешивал их на белых стенах своей квартиры, которую купил у молодой дамы в красном пальто. Пальто. Да, именно оно составило этот почти прозрачный, такой мимолетный образ той, что так любезно предоставила ему апартаменты. Пускай и такие жалкие на вид.

Он мог позволить себе все что угодно, денег было слишком много. Но пройдясь по широким улицам, заглянув в окна огромных домов, вилл, даже особняк был ему по карману, он понял, что не хочет видеть сейчас всей этой роскоши. Что именно эти прогнившие стены достойны плыть перед глазами каждое утро. Нет, отказываться от хорошей жизни он не хотел вовсе. И может быть, когда-нибудь он все же вернется к этим дорогим одеждам, трехэтажным имениям и прочему. Но не сейчас.

Сотни раз он пытался начать работать. Но офисы его убивали одним своим видом. Клерком он становиться не собирался и под страхом смерти. Он прошел сквозь десятки крупных компаний, но проходил день, второй и он, не сказав ни слова, собирал свои вещи и покидал стены здания, не вернувшись ни в одно из них.

Однажды, когда он сидел на скамейке перед одним из многочисленных отелей этого города и скучающе наблюдал, как люди входят и выходят из крутящихся дверей, дабы хоть как-то занять свое бесполезное время, к нему подсел седовласый высокий мужчина лет пятидесяти. Он сказал, что

давно наблюдал за тем, как он фотографирует, случайно оказываясь в парке в то же время. Тогда он попросил взглянуть на его работы. С нескрытой заинтересованностью мужчина предложил ему подработать, попробовать себя в роли фотографа для его издательства, которое выпускало статьи об социальных экспериментах, нацизме и расовой дискриминации. Джеффри, недолго думая, согласился.

Он хотел забыть. Старался отвлечься и стать кем-то другим, но из истерзанного мозга не выходили имена, которые прозвучали в новостях пару лет назад. Джефф пару раз пытался связаться с Мэтью, но того как след простыл. Аллен настойчиво не брал трубки, говоря всем этим, что не вернется к прежней жизни. Но Джефф и не думал призывать их к этому. Никогда он не признавал себя человеком ранимым, но без этих людей он морально разлагался. Он не из тех, кого одиночество убивает. Но оно каждый вечер душит до посинения кончиков пальцев, унося в события прошедших лет.

Сегодня сочельник. Проснувшись как всегда в 6:54 утра без будильника, Джеффри откинул одеяло в сторону и прошел к окну. Сегодня он хотел позавтракать в кафе, которое располагалось одиннадцатую этажами ниже. Джеффри очень ценил то, что ради подобных желаний ему не надо было идти особо далеко, так как кафе было общего назначения, где тебе предложат и завтрак, и на ужин будут ждать. Очень приятное место. Работа в издательстве и это место – единственное,

что добавляло немного светлых красок в его серую жизнь.

Зайдя с легкого мороза в помещение, лицо тут же окутала волна теплого воздуха. Он глубоко вдохнул, втягивая смешанные ароматы, царившие в этом заведении, и прошел на свое уже полюбившееся место у дальнего окна, где было довольно тесно, но для него одного вполне комфортно.

Стоило ему сесть, как у столика тут же оказалась официантка, которая часто приносила ему еду. Она лишь дружелюбно улыбнулась, поздоровалась и озвучила свой уже привычный вопрос: «Вам как всегда?». Получив согласный кивок, она удалилась.

С каждой минутой на улице становилось все больше и больше народу, а колокольчик, висевший над входной дверью, звенел все чаще. Джефффри никуда не спешил, сегодня у него выходной, а значит можно пойти в парк, возможно, найти что-то интересное для новой статьи, которые выпустят уже на следующей неделе.

Колокольчик снова беспокойно зазвенел над входом, впуская нового посетителя. Официантка тут же обратила все свое внимание на вошедшего, но ей махнули рукой, дав понять, что в обслуживание пока нет нужды. По кафельному полу раздались размеренные шаги, которые заглушал гул, издаваемый остальными людьми. Джефффри одарил своим интересом городской суетливый пейзаж за окном, он не сразу заметил движение рядом со своим столиком и, спустя лишь минуту, заметил, что кто-то сидит теперь прямо перед ним.

Он прикрыл глаза, не оборачиваясь, и тяжело вздохнул. К нему часто подсаживались неизвестные дамы, желая завести с ним очередную бессмысленную беседу, и он был почти уверен, что это один из таких случаев. Не спеша он открыл глаза и с холодным, отрешенным видом обернулся на человека напротив.

В тот момент воздух показался тысячами осколков, которые заполнили легкие и теперь резали изнутри. Мозг отказывался верить тому, что видят глаза. Захотелось смеяться. Пока истерика не накроет с головой и он снова не проснется к своей комнате в грязных простынях. Еще с минуту Джефф боролся с бурей эмоций в своей голове, пока первые слова не нарушили этот дисбаланс в атмосфере.

– Будь добр, просто выстрели мне в висок, чтобы я проснулся, – Джеффри был почти уверен, что теперь его бредни стали воплощаться в более реальную картину, что не исключено. Он давно стал замечать, что с психикой у него неладно.

– Ты и правда спятил, дружище, давно встречался со своим отражением? Поверь, вид у тебя метит на звание лучшего актера жанра хорор без грима. Ты бы хоть зубы чистил. – Шон скептически окинул взглядом сидящего напротив бывшего напарника и негодуяше покачал головой. Он поднялся со своего места и опустил руки в карманы. – Я уже и спрашивать боюсь, где твоя берлога, но выбора у меня...

Договорить он не успел, Джеффри вскочил со своего ме-

ста и заключил Хендрикса в крепкие объятия, которые так громко кричали об отчаянии. Шон не стал скрывать того, что сам беспредельно рад этой встрече. Он похлопал друга по спине, на последнем жесте сжав куртку на чужой спине.

Они все разошлись молча в тот последний день, когда Кин опустошил циферблаты их часов. Разошлись навсегда. Не поступило ни единого звонка. Связаться было практически невозможно. Кто-то решил окончательно отрезать себя от прошлой жизни и от преступного мира, а кто-то просто оградил себя от любых напоминаний о тех днях, но продолжал крутиться в темных делах.

– Нам пора, Джефф.

Колокольчик над дверью прощально зазвенел, выпуская на улицу двух мужчин, Джеффри оглянулся. В какой-то момент промелькнуло чувство, что сегодня его скромный завтрак стал посланием этому месту, что сюда он больше не вернется.

Глава 2

В металлической двери заскреблись ключи, два тяжелых поворота и щеколда соскочила со своего места, впуская двух мужчин в скрываемое скудное пространство.

Кухня, ванная комната и огромная спальня-гостиная. Дивана не было и в помине. Только одна большая двуспальная кровать у стены напротив входа. Повсюду разбросаны различные предметы, весь пол усеян журналами, фотографиями, неизвестными вырезками из газет и прочим хламом. На вытянутых больших окнах висели плотные коричневые шторы, которые сейчас были распахнуты. Из мебели в квартире была эта большая кровать со скомканной простыней и съехавшим на пол одеялом, стол с гарнитуром на кухне, рабочий стол открытым ноутбуком и стул, который сейчас стоял у дальнего окна.

– О Боже, Джефф, – Шон шокирующим взглядом окинул развернувшуюся перед ним картину, – неужели все так плохо, друг? У тебя проблемы с законом? Или тебя бросили и ты так вот аккуратно подбираешься к мысли о суициде? Даже если нет, вряд ли у тебя сейчас получится меня переубедить.

– Успокойся, да я живу здесь, и нет, с законом я не связывался уже давно, и суицид тут ни причем, это все добровольно, – Джеффри прошел вглубь комнаты, бросив ключи на стол. Он догадывался, что вряд ли так живет каждый

из ребят распавшегося клана, но ютилась надежда, что духом пал не он один.

– Нет, друг, ты самоубийца, да как тут вообще можно жить? – сказал Шон, аккуратно переступая через предметы на полу.

– А я вижу, тебе живется лучше, – Дойл презрительно осмотрел внешний вид Хендрикса. Дорогие шмотки, укладка, вычищенная до блеска обувь – не нужно было долго думать, чтобы точно сказать о достатке этого человека. Как и было упомянуто ранее, сам Джефф тоже был вполне богатым человеком, но сейчас стопка этих денег покоилась под кроватью бесформенной кучей, без каких либо пакетов и сумок. Он даже не сомневался, что половина купюр была изгрызана крысами. Пускай он ни разу их здесь и не видел.

– Да, старик, не жалею, решил, что отказывать себе ни к чему, да и знаешь, я из тех кому деньги помогают забыть-ся. – Тон голоса стал тише. Джеффри заметил резко подавленное состояние Шона, и решил, что пора менять ноту их разговора. Он подошел к столу и резко дернул за ручку ящика, который поддался только на половину, но этого было достаточно, чтобы выудить из него бутылку дорого виски и с уверенностью поставить на стол.

– Ох, Джонни Уолкер, прям вот так? Сутра? – Шон с усмешкой оценил жест Дойла.

– А то ты против, – не сомневаясь, ответил Джефф, доставая один стакан из того же ящика и отливая из уже открытой

бутылки.

– Я бы ответил, что да, но врать не в моих интересах, – Джеффри устало улыбнулся, протягивая стакан другу.

– А ты? – на середине этого короткого вопроса Доил приложился к горлу бутылки, сделав решительный глоток. Шон лишь помотал головой и тоже выпил.

После этого последовала большая пауза. Каждый незаметно для самого себя погрузился в свои мысли, и кто знает, насколько разными они сейчас были. После долгого молчания и половины бутылки, Джеффри решил нарушить затянувшуюся тишину.

– Рассказывай. Я не буду спрашивать, как ты нашел меня, это и сам знаю, но вот зачем – мне все же интересно.

Шон тем временем разглядывал фотографии на стенах и не сразу отвлекся, с трудом услышав вопрос. Он уже успел уйти частично от мысли о цели своего визита. Посмотрев на Джеффа, он горько усмехнулся, опуская голову.

– Ты примешь меня за психа, Джефф, за параноика, возможно... – он говорил слишком тихо, в голосе вдруг появились нотки откровенного отчаяния. Что-то вроде тех случаев, когда ты один знаешь и доказываешь правду, а весь мир под властью лжеца и считает тебя последним глупцом. От того позитивного настроения Шона, когда он только зашел сюда, ни осталось и следа.

– Думаешь? Посмотри на меня, – Джеффри расправил руки и запрокинул голову, давая понять, что они в одной лодке

и тут уж точно нет смысла опасаться недопонимания. Шон неуверенно посмотрел на друга, но, тяжело вздохнув, все же решил выложить как есть. Не зря же он потратил столько сил и времени на поиски Рея и Дойла. Первого он так и не нашел.

– Я даже не знаю, как тебе это верно донести.

– А ты не думай, просто выкладывай.

Джефф наслаждался, вот прямо сейчас, сидя на столе и медленно, но верно пьянея. Шон сидел на полу, облокотившись на этот же самый стол спиной. Казалось, сейчас роднее этого человека нет никого. Джеффри слишком долго ждал, воссоздавал в памяти образы каждого из двух кланов. На момент, еще в кафе, увидев перед собой Хендрикса, он считал, что точно свихнулся. Тогда такому раскладу он бы даже не удивился.

Шон не спешил начинать, собираясь с мыслями, которые так не кстати разбежались в разные стороны, рассеиваясь в голове кто куда.

– Я все кочевал, знаешь ли, не мог усидеть на месте, надеялся, путешествия отвлекут меня, но выходило неладно. Монреаль, Асунсьон – это в Парагвае, Бургос – Испания, Паланга, чудесное место, знаешь ли. Дортмунд, Чунцин, Будапешт, Буэнос-Айрес, даже Камбоджа, представляешь. Все не мог найти себе места. Пару месяцев назад основался в Мельбурне. Я прогуливался на Бурк-стрит, было уже далеко за полночь. Я остановился пропустить грузовой автомобиль. Когда машина проехала мимо, я посмотрел на улицу

через дорогу. – Шон прервал свое повествование, возвращаясь в воспоминания прошедших месяцев. Джеффри не стал торопить его, понимая, что его аккуратно подводят к самой сути. Спустя пару минут Шон поднялся с пола и поставил стакан на стол рядом с Дойлом, с долей сомнения заглядывая в глаза собеседника, он неуверенно начал:

– Джефф... Мне кажется, что они все еще живы. – Джеффри нахмурился, не понимая, к чему он клонит.

– Кто, Шон?

– Лу и Чейз, я почти уверен, Джефф! – мужчина повысил голос, как бы заранее пытаясь убедить в этом друга.

– Стой, давай по порядку, с чего ты это взял?

– В ту ночь мне показалось, что я видел Чейза на противоположной улице. Он был уже далеко, проходил между домами, я сорвался с места, побежал в том же направлении. Стал проверять каждый закоулок, но слишком быстро потерял его из вида. – Он стал резать комнату нервными шагами, сцепляя руки в замок, то снова их разжимая. – Я не знаю, может это был не он, Джефф, но я уже пару месяцев живу с мыслью, что они живы. Это, что-то вроде предчувствия, понимаешь?

Джеффри тяжело вздохнул, сведя брови к переносице. Он, признаться, и сам не раз возвращался к этой мысли, каждый раз встряхивая головой, понимая, что это уже уровень бреда. Но раз так думает не он один, стоит ли цепляться?

Шон уже остановился и сидел на краю кровати, уперевшись локтями в колени и опустив на руки голову. Он не знал,

как Доил отреагирует на его слова, но мысленно надеялся, что найдет долгожданную поддержку. Спустя какое-то время он снова поднял голову и неожиданно для себя встретил слишком уверенный взгляд друга.

– Джефф?

– Я с тобой. В конце концов, если мы хотя бы не попробуем их найти, то я буду винить себя за то всю оставшуюся жизнь.

Шон был слегка шокирован этими словами, почему-то он был больше склонен к тому, что Джефф намекнет на его нестабильность в психическом состоянии и выставит за дверь. Но все сложилось куда лучше. Он широко улыбнулся, встречая в ответ спокойную ухмылку.

– Если они и скрываются, то явно под другими именами, – добавил Джефф.

– Впрочем, как и мы. Кстати, приятно познакомиться, Рой Ливингстоун, шотландец, журналист, был трижды женат, но понял в один прекрасный день, что не терпит постоянности и подал на развод, посвящая себя работе. Ублюдок и бабник, халатно обращается с деньгами и много путешествует. – Шон театрально поклонился и подмигнул, – Ну, как тебе?

– Блестяще, друг мой, – от стен отразились негромкие аплодисменты, – а теперь, пожалуй, моя очередь представиться, – Джефффри поднялся с насиженного места и отдернул полы своей измятой футболки. – Николас Свенсон – швед, фо-

тограф, не женат, есть дочка в Мадриде, ни разу не виделись. Мать не позволяет, но требует алименты.

– Уф, как все сложно.

– Да, любезный, дети это всегда не просто. – Джеффри негодуяше покачал головой, и комната на момент наполнилась смехом.

– Ну и что же нам делать? – спросил, чуть погодя, Джефф.

– Для начала нам нужна команда. Вдвоем мы справимся, но это займет уйму времени. Моих познаний в искусстве поиска людей хватило лишь на твое обнаружение. – Шон пожал плечами, после чего добавил:

– Постой, Джефф, они видели тела, верно? Думаешь, нам удастся убедить их в обратном?

– Видели тела? Не знаю, с чего ты это взял, но лично я их не видел, лишь фото. Мэтью и остальные видели ровно столько же. Мы применили бутафорские тела, обыгрывая смерть кланов. Считаешь, что им не хватило бы ума сделать также?

– Тоже верно, – задумчиво произнес Хендрикс.

– Так или иначе, утверждать мы не можем, а значит и руководствоваться только теми снимками, как минимум, глупо.

– Нам нужен Кин. – Окончательно заявил Шон, на что получил согласный кивок.

Когда большую часть своей жизни провел, купаясь в тём-

ном озере; и вот судьба дала тебе шанс окунуться с головой в свет. Рано или поздно на чистой водной глади твоего пути вновь начнут появляться темные разводы, которые затянут тебя в прошлое. Путь к восстановлению команды будет тяжелым, и получится ли у них убедить остальных в том, что Чейз и Лу живы? Пока это неизвестно. Все, что им сейчас необходимо, собрать незаменимых людей.

Глава 3

Спустя три дня, как Шон перебрался к Джеффри, начали поступать звонки с временной, как считал сам Джефф, работы. Начальство требовало новых фотографий для своих многочисленных статей, которые вырывались из-под печатных машин сотнями. Ему не хотелось пока бросать это дело, поэтому он старался изредка выходить в город за новым материалом. Поиски старых друзей продолжались. Каждую минуту нового дня они посвящались лишь этому, пока безрезультатному, занятию. Им пришлось купить новую технику, усиленно вспомнить все, что раньше помогало им в поисках людей, но пока все усилия были тщетны. Работы в издательстве с началом нового года становилось все больше, и Джеффу пришлось подать заявление на увольнение. Дохода эта работа приносила немного, поэтому и жалеть было не о чем. Раз в неделю он все же уделял время полюбившемуся занятию.

Он фотографировал все: светлые улицы, машины, бегунов в парках, пожилых людей, детей, животных и бездомных. Каждую частицу мира он будто стал видеть иначе. Все казалось высшим произведением искусства. Джеффри не до конца понимал природу этих изменений в себе, но чувствовал, что это приносит ему то, что люди называют радостью.

Его квартира стала преображаться с появлением нового

жильца. Шон настоял на покупке дивана, нового стола, кофеварки и прочей ерунды, без которой Джеффри жил уже пару лет. В комнатах стало чисто – Шон не выносил бардака – все чаще шторы на окнах были распахнуты, стоял вполне выносимый аромат, то и дело меняя свой источник: с утра это был молотый кофе всегда разных, но весьма дорогих марок, днем заказанная из соседнего ресторана еда, а по вечерам то одеколон Шона, то запах новой одежды из многочисленных пакетов.

Да, появление Шона заставило Дойла кардинально изменить свой образ жизни. Он стал хорошо одеваться, хорошо пахнуть, бриться и снова приманивать к себе взгляды одиноких и нередко замужних дам. Признаться, ему было приятно вновь вдохнуть в себя жизнь. Точнее, что кто-то это сделал за него. Как раз таки самостоятельно дышать у него получалось худо.

И, конечно же, они заказали себе новое оружие у старых знакомых. Несколько пистолетов и пару винтовок. Они надеялись, что не возникнет необходимость в их применении сейчас, но без них таким как они было опасно даже просыпаться по утрам.

У Джеффа и до этого всегда была за поясом пушка, но она была отголоском тех времен, когда они работали с Мэтью и остальными. И пару недель назад, пребывая в диком отчаянии, он уничтожил это оружие.

За непрерывной работой они еле успели вовремя заметить, что цифры на календаре заискрились сочельником. Джеффри как-то грустно вздохнул, ведь, как-то так повелось, что Рождество его любимый праздник. И независимо от того, что происходило в кланах прежде, они всегда откладывали всю суету ради того, чтобы хоть на мгновение впустить в их жизнь атмосферу тепла и уюта, которую несли с собой сочельник и рождественское утро.

Шон настоял на том, чтобы хоть немного украсить квартиру: он заказал пару украшений на стены и на входную дверь, купил новогодние свитера, как они делали раньше с Реем и Колтоном, хотя, признаться, с Колтоном было сложнее, он не особо-то любил эти традиции покупать рождественскую одежду. Шон даже купил ёлку и наказал Джеффу её украсть; по мнению Шона для любимого праздника Дойл выглядел уж слишком понурым, и поэтому он надеялся, что это внушит ему хоть каплю рождественского настроения.

На утро рождества они решили сделать друг другу небольшие презенты: Джеффри вспомнил, что когда-то Шон интересовался антикварными боеприпасами, поэтому он решил, что достойным подарком будет коллекция пуль разных столетий, чуть ли с тех пор, как были изобретены первые пистолеты. Восхищению Шона не было предела, он уже сам успел забыть о своем увлечении, так как вся его коллекция осталась в стенах клана, куда они не шагнули с тех пор, как улетели в Чикаго пару лет назад.

Когда-то, очень давно, Шон узнал, что Джеффри был музыкантом, Мэтью сам рассказал, что не раз ходил на его выступления с группой. Правда выступления так и не успели выйти за рамки местного клуба, в котором, в основном, собирались студенты по вечерам и ученики старшей школы. В группе было всего три человека, сам Джефф на чем только не успел поиграть. То была и гитара, и барабанная установка, и клавиши, и вокал, и только в школьном оркестре он играл на треугольнике. Однако основная роль в группе его была - соло-гитарист. Именно поэтому Шон, который совершенно не разбирается в качестве музыкальных инструментов, обзвонил и посетил кучу музыкальных магазинов, поднял на уши всех продавцов, пока в итоге не выбрал ту гитару, которую посчитал лучшей.

Распаковав свой подарок, Джеффри лишь покачал головой и сказал что-то вроде «Да ты смеешься надо мной?». Шон около часа просил Джеффа вспомнить былые времена и сыграть ему что-нибудь из своих произведений, но тот все отбрыкивался, смахивая все на то, что прошло уже кучу лет, и он ничего не помнит, пускай это и было ложью. В конце концов, после длительных уговоров, Шон добился своего. Джеффри неохотно подключил гитару к усилителю, подключил педали, и попытался заставить пальцы вспомнить прежде родные движения. Шон терпеливо ждал пока друг настроит инструмент и настроится сам. Спустя пару минут по комнате разлилась невероятно спокойная и глубокая ме-

лодия. Джеффри прибавил громкость и добавил бас, чтобы звук казался еще более насыщенным. Мелодия охватила хрупкие стены, наполняя каждый уголок квартиры, она буквально заставляла абстрагироваться от всех мыслей, которые прежде так настойчиво каждую секунду лезли в голову, а теперь, будто в знак уважения, отступили, давая музыке наполнить каждую клеточку организма.

С каждым мгновением все новые и новые звуки стали врываться в прежнее спокойствие, создавая собой некий туман, дурманящий голову, он накрывал сознание полностью, не давая даже промелькнуть мысли об отступлении. Закрыв глаза, Шон увидел перед собой синее полотно, если посмотреть под ноги – все становилось черным, непроглядно черным. Бездонный океан заставляет человека опускаться все глубже, со временем, ты перестаешь думать о том, что воздуха в легких осталось совсем мало, ты останавливаешься и поднимаешь голову вверх. Свет расплывается бликами, ты смотришь на светлые участки воды, и мысли начинают рассеиваться, беспокойство уходит, страх отступает. Тебя накрывает эйфория, невероятно сильная, и стоит тебе полностью поддаться ей, как она унесет тебя на самое дно, которое сейчас скрыто поглощающей тьмой.

Шон не сразу заметил, что Джеффи закончил и уже просто наигрывает какую-то знакомую мелодию одной из популярных в те времена групп. Оказалось то, что сейчас сыграл Джеффри – его собственное произведение, которое должно

было войти в первый их с группой альбом. Они еще долго сидели и болтали о прошлом. Джефф рассказывал о ребятах из группы, о своих концертах, о том, как впервые взялся за гриф, и как покинул сцену. Шон был поражен работой друга, он представить себе не мог, что его можно тронуть музыкой так глубоко, прежде это еще никому не удавалось. Так они просидели до самой ночи, на какое-то время отпустив беспокойные поиски своих товарищей.

Но с тех самых пор на гитаре Джеффри больше не играл. На вопросы почему он не отвечал и Шон бросил всякие попытки вернуть музыканта в свою тарелку, понимая, насколько она стала для него чужой.

Так прошел месяц. На стенах появились первые координаты, сотни имен, адресов – но все это не принесло должных результатов. Шон настоял на покупке машины, но Джефф, недолго думая, вспомнил, что часто лелеял мысль о покупке лишь одного автомобиля.

– Хаммер? Ты дурак, скажи честно? Я просил выбрать тебя тачку с менее примечательными чертами, чтобы не спалиться раньше времени, и ты выбрал это? – Шон возмущенно махнул рукой в сторону белой машины. – В ней разве что цвет не кричит о том, что бы с тобой хреновы головорезы!

Джефф был доволен, он стоял, скрестив на груди руки, и пропускал мимо ушей все летящие в него возмущения друга. Каждый раз автомобиль ему предоставлял Тиммонс, ли-

шая возможности выбора. Теперь ему не могут помешать жить в свое удовольствие и совершать вот такие вот покупки.

Время клонило к четверем часам утра, когда Шон захлопнул ноутбук, откинулся на спинку кресла, отчего оно немного откатилось назад, и устало потер глаза. Время шло, а результатов все не было. Джефф перекатился на другой бок, лежа на кровати ногами к изголовью. Он пытался пробить адреса тех людей, чьи имена они занесли в свой сомнительный список. Но спустя пару минут тоже откинул свой планшет в сторону и опустил на руки голову.

– Они профессионалы, я не представляю как мы их найдем. Особенно Кина, Тэйна, Аллена и даже Хольгера. Не представляю, Шон, – Джефф устало выдохнул.

– А что на счет Мэтью? Вы же друзья еще со школы, не мог же он так просто вырезать тебя из своей бурной жизни, – предположил Шон, на что получил лишь обреченный взгляд.

– Представь себе, – Доил не торопясь поднялся с кровати и прошел к столу, над которым под теплым светом лампы висели его фотографии.

– Вот гаденыш, а я не зря говорил, что он тихушник. Но тебя-то я нашел, а значит, шансы у нас все же есть. – Продолжил говорить Шон, пока Джефф пристально всматривался в снимки, которые сделал сегодня утром, прогуливаясь за завтраком, который не смогли нормально доставить

из-за беспричинного отсутствия курьера. Тогда он, не задумываясь, и особо не фокусируясь, сделал парочку случайных фото людей за стеклом круглосуточной кафетерия и захватил часть улицы.

Блики стекла не давали четко разглядеть лица тех, кто оказался под прицелом объектива, но одна деталь привлекла его внимание, не давая толком выстроить в голове целостный образ: силуэт человека, стоявшего у кассы, был перекрыт отражением соседнего здания, в стеклах которого отражалось солнце, мешая изображению еще больше. Единственная часть, не уничтоженная бликом, была рука покупателя, который расплачивался двумя купюрами неизвестного номинала и нижняя часть темно-зеленого фартука кассира. Джефф приблизился к снимку, чтобы рассмотреть детали. Озарение пришло моментально.

– Шон! Сюда, быстро! – Хендрикс не сразу отреагировал, но как смысл приказа дошел до сонного мозга он быстро подлетел со своего места и оказался около Джеффа, следуя взглядом туда, куда указывал его палец.

– Смотри сюда, на руку, – он тыкнул пальцем в фото и ждал реакции. Шон пригляделся, но ничего нужного не увидел.

– Мне кажется, тебе нужно поспать, дружище, не знаю что ты там увидел, но это был глюк. – Шон продолжил смотреть на фото, утешающее хлопая Джеффа по плечу.

– Да нет же, присмотришься внимательнее, видишь кольцо? –

он еще направил лампу прямо на нужный снимок. Шон нахмурился, пытаясь разглядеть то, что так настойчиво показывал ему Джефф, и, наконец, до него стал доходить смысл только что сказанных слов.

– Это же...

– Именно. Астрид подарила его Кину в день, когда мы были на задании в Барбадосе. Такого второго просто нет. Его ковал какой-то афроамериканец в самодельной лавке и...

– Стой, скажи время, в которое делана фотография, – перебил его Шон.

– Ну, где-то в районе десяти, точно не помню, – замялся Джефф, понимая насколько важно это упущение.

– Нам нужно быть там в девять. Нет гарантии, что он придет туда сегодня, но пока это единственная наша зацепка.

Ровно в девять утра они сидели в ресторане на противоположной улице, молча наблюдая за каждым, кто входил или покидал круглосуточное кафе. Это место было довольно популярным, судя по тому, что только начало дня, а в эти гостеприимные двери вошло не меньше двадцати человек. Кто оставался, садясь за высокие столики у окон и доставая свои ноутбуки, не спеша проводя утро, периодически отвлекаясь на остывший завтрак, а кто просто забежал на пару минут, заказывал себе кофе и так же суетливо покидал двери кафе. К слову, сколько не жил здесь Джефф, в это место ему довелось зайти лишь однажды утром перед тем, как пойти в изда-

тельство. Тогда это место только начинало ставить себе имя, с каждым днем привлекая к себе все больше внимания прохожих, так ловко превращая их в своих постоянных гостей.

Время неумолимо тянулось, погружая в еще большее беспокойство. А сомнения лишь подогревали раскалившуюся сковородку. С каждой минутой этого сомнения в собственных догадках становилось все больше. Часы шли, а Кин так и не желал появляться. Джефффри начинал подвергать этому сомнению даже эксклюзивность кольца. Хотя это было глупо, ведь иначе и быть не могло, он сам видел процесс его создания. Но время тянулось стрелками к полудню, когда Шон с неприкрытой злостью ударил по столу, тяжело выдыхая.

– Он не придет. Мы ошиблись. – Утвердил Хендрикс, собираясь уходить. Его стул с неприятным скрипом отодвинулся назад.

– Я не понимаю, это кольцо ... – Джефффри все еще таил слепую веру в лучшее, но по мере приближения Шона к выходу эта вера все больше угасала.

– Пошли, Джефф, – кинул ему друг, придерживая входную дверь.

Дойл неохотно вышел из-за стола, все еще не отпуская взглядом двери кафе напротив.

Как только они оказались на улице, их тут же припекло неожиданно выскользнувшее из-за облаков солнце. Сегодня был приятный денек, если бы не та жизнь, которая окутывает этих двоих, Джефффри с удовольствием бы сейчас отправился

отдыхать со своей семьей или друзьями за город. Но ни семьи, ни обыкновенных друзей без мрачного прошлого у него не было. Он часто боролся с этими противоречиями: сегодня он лелеет мысли о светлом будущем с женой и детьми, как ходит по вечерам в бар с лучшими друзьями, играет с сыном в баскетбол и прочее, а завтра уже спит в обнимку с винтовкой, представляя как кланы вновь объединятся и жизнь вернется в привычное ему суетливое и криминальное русло.

Дойл так глубоко погрузился в свои мысли, что не сразу ощутил сильный толчок в ребро справа. Шон резко надавил ему на шею сзади, тем самым призывая пригнуться. Они скрылись за почтовым ящиком, который вовсе не нес своей должной функции, служа неплохой декорацией того ресторана, из которого они только что вышли. Джеффри кинул недоумевающий взгляд на друга, который осторожно выглядывал из укрытия. Решив опустить вопросы, он проследил за направлением взгляда Шона и попытался найти объект, из-за которого им пришлось прибегнуть к экстренной конспирации: в нескольких метрах от дверей того кафе, за наблюдением которого они провели все утро, стояли двое мужчин и совершенно спокойно беседовали, иногда посмеиваясь. Из-за нависающего над ними дерева, создающего тень, было сложно понять, кто именно там стоит. Прошло не больше минуты, когда один из мужчин пожал второму руку и легкой походкой направился в сторону круглосуточного кафе, выходя из тени. Дверь дружелюбно скрипнула, и над входом

зазвенели колокольчики, когда Кин неспешно вошел внутрь.

Глава 4

Никто из ребят не собирался вот так просто вламываться в это кафе и как ни в чём ни бывало подхватывать Кина под руки и вытаскивать на улицу. Они терпеливо ждали, притаившись за углом здания, где находился черный вход. Откуда-то доносился запах отходов, хотя мусорный бак был достаточно далеко от них, повсюду валялись пустые коробки и огромные прозрачные пакеты. Лестница, ведущая к двери черного входа, была наполовину разрушена, а на железной двери давно облупилась черная краска, показывая народу, что этот цвет там был явно не первым.

Шон прикрывал нос своим шарфом, который до сих пор хранил запах всех его духов, которые бесконечным счетом покоились на всех плоских поверхностях квартиры. Джеффри настолько долго прожил в полном хаосе своей обители, что не смутился всех этих буйств ароматов подворотни.

Ждать им пришлось не больше двадцати минут, Кин вылетел из кафе с фирменным стаканом кофе, вглядываясь в экран своего телефона. Он быстрым шагом направился в обратном от Джеффа и Шона направлении. Парни не сразу спохватились, слегка ослабив внимание, но вовремя успели заметить, как Кин свернул на другую улицу. Они ринулись за ним, плюнув на конспирацию, если они упустят его сейчас – Бог знает, выпадет ли шанс встретиться вновь.

Как только они завернули за угол, за которым пару секунд назад скрылся Кин, на них тут же налетела женщина средних лет. Столкнувшись с Шоном, она выронила один из многочисленных пакетов из рук и уставилась растерянным взглядом на мужчин перед собой, машинально поправляя свою чересчур яркую шляпу, усеянную различными искусственными цветами, брошками в виде лесных зверей и прочим. Шон метал взгляд то на женщину, то на удаляющуюся спину Кина, которая сливалась со спинами остальных прохожих, которых на улице становилось все больше. Кинув Джеффу, чтобы он помог даме собрать продукты, он сорвался с места, расталкивая людей на своем пути, пытаясь ухватиться взглядом за знакомую фигуру.

Джеффри несколько раз извинился перед женщиной, которая, опомнившись, стала причитать, ругая невнимательных, заикленных лишь на своей жизни людей. Отдав ей последний прозрачный пакет с чем-то мелким и круглым, он поспешил догнать Шона, но тот уже пропал из виду, поэтому Джеффри решил перейти дорогу, чтобы из далека попытаться найти друга или, если повезет, наткнуться на Кина. Переходя дорогу, сквозь бурный поток, он чуть было не попал под машину. Водитель злостно надавил на клаксон, недовольный тем, что прохожие так халатно относятся к своим жизням, перебегая дорогу, когда им вздумается.

Оказавшись на другой стороне улицы, Джеффри огляделся. Он быстрым шагом направился вперед, наталкива-

ьясь на возмущенных людей. Он прошел почти целый квартал, но Шон как испарился, а людей тем временем на улице становилось все больше и больше. Джефффри остановился у входа в какой-то банк, чтобы попробовать позвонить другу, но стоило ему достать телефон, как тот издал жалобное пищание и отключился. Он забыл зарядить его вчера вечером, занятый поисками.

– Черт! – он сунул телефон обратно в карман и еще раз огляделся. Заметив знакомое пальто через дорогу, он хотел было последовать за ним, но стоило ему повернуться, чтобы продолжить путь, как он лоб в лоб столкнулся с причиной этих бегов.

– Заканчивайте за мной бегать. Из вас конспираторы еще те, я заметил вас еще когда покупал кофе. – Кин негодуяше покачал головой, но вместо ожидаемого возмущения и протеста, Дойл уловил лишь легкую улыбку на лице напротив и протянутую для пожатия руку. Приняв ее, он приблизился и похлопал старого друга по плечу, сказав что-то невнятное ему в ухо.

– Признаться, я хотел просто от вас сбежать. Я знаю, что ищите вы меня явно не для того, чтобы мирно побеседовать за чашкой чая и вспомнить былые времена. Но, видимо, спокойная размеренная жизнь не для меня. Вам от меня что-то нужно, верно? – он кинул на Джеффа обреченный взгляд.

– А то ты этого не ожидал, – усмехнулся Джефф.

– Ну как тебе сказать, – протянул Кин, выбрасывая опу-

стевший стакан из под кофе в урну, – я до последнего надеялся избавиться себя от этого.

– Ну, так что? Ты с нами? – чуть погодя спросил Джефф, заранее зная ответ. Кин лишь пожал плечами.

– А у меня есть выбор?

Комнаты наполнялись ветром ночных улиц, пропитывая каждый сантиметр квартиры своей привычной, но столь уникальной атмосферой. Где-то слышались звуки, предвещающие начало бурных вечеринок в знаменитых клубах города, который с наступлением темноты словно выпадал из своего кокона, превращаясь в невероятных цветов бабочку. Эти безграничные световые вывески на каждом свободном сантиметре города слепили непривыкшие, но восхищенные глаза туристов, наполняли раскрепощенностью молодые сердца, дарили спокойствие стабильности местным жителям, которые верили, что до тех пор, пока эти бесконечные огни бродят по улицам – все будет хорошо.

Этот город дышал свободой, пускай и такой напыщенной, порой обманчивой, но такой ценной. Пускай Кин, Астрид и Джеффри прожили в этом городе не так мало времени, но по-настоящему ощутить и вдохнуть долгожданный аромат этой свободы так и не смогли. И, конечно, они понимали, что все дело в них самих. Где бы они не находились телом – душа была далеко за пределами этих манящих огней большого, гостеприимного города. Как бы они не мечтали насы-

титься вдоволь этим опьяняющим спокойствием, дурман заряженной пули охватывал сознание вновь и вновь. И вовсе не жажда чужой кровь манила их в свои двери. Они просто привыкли так жить и, не осознав того вовремя, они полюбили эту жизнь, наполненную риском и историями, каждая из которых имела криминальное начало.

Кин так или иначе знал, что его начнут искать, что прошлое толкнет его в спину, заставив вновь обернуться. Наполненный противоречивыми чувствами, что больше не хочет соваться в эти дела, он ждал. Терпеливо ждал, пока кто-то из ребят нетерпеливо постучится в его двери. Он часто говорил с Астрид об этом. И даже ставя на кон все, что им двоим пришлось пережить, девушка понимающе соглашалась. Хоть она и просила его не раз просто все отпустить. Но какая бы дикая и безрассудная мысль не посетила голову одного из них – второй не задумываясь прыгал в огонь вместе с ним.

Балконная дверь хлопнула, после того, как Шон тоже вышел на воздух к остальным, придерживая двумя руками поднос с кружками чего-то горячего. Сразу как они нашли в той толпе Шона, все вместе пошли забирать Астрид, чтобы вернуться в квартиру Джеффри всем вместе. Астрид, открыв входную дверь, лишь негодуя закатила глаза, увидев кто стоит перед ней, но быстро это негодование сменилось сияющей улыбкой и удушающими объятиями.

Сейчас они вчетвером стояли на тесном балконе, кто-то наблюдал за оживленной улицей под ногами, а кто-то созерцал крыши соседних зданий. Никто с момента прихода так и не проронил ни слова, но, несмотря на это, было на удивление спокойно. Вовсе не казалось это молчание чем-то неловким.

Джеффри опрокинул голову назад, оперевшись спиной и локтями о перила. Он не мог насытиться тем, что сейчас вновь наполняло его разросшуюся пустоту внутри. Он даже поймал себя на мысли, что боится закрыть глаза. Боится открыть их и оказаться на балконе один. Он всегда показывал себя грубым и холодным человеком. Губил в себе всякую эмоцию, которая могла стать причиной душевного истощения. Тогда он не знал, что когда-то может разом потерять все, будто этого никогда и не было в его жизни. Потерять всех этих людей, которые в считанные дни из врагов превратились в друзей и семью.

Он вдыхал этот пропитанный ночью воздух, не оставляя в легких не единого свободного места, ему казалось вот так он может простоять всю ночь. Казалось большего и не надо. Но все же остались недостающие части пазла. Как никогда сейчас ему не хватало лучшего друга. И каждый раз, когда мысли вновь тревожило знакомое имя – он надеялся, что в неизвестной точке этой планеты этого человека терзает похожее чувство.

– Ну, так что? Вы сказали у вас к нам дело, – нарушил тишину Кин, отставляя свою кружку на старую тумбочку у кирпичной стены. Шон кинул неуверенный взгляд на Джеффа, не решаясь озвучить причину их внезапного объединения.

– Ладно, – сказал Дойл, отталкиваясь от перил. – Мы считаем, что наши парни живы, – уверенно начал Джефф, оглядываясь на Астрид слева от себя. Он встретил замешательство, поэтому поспешил уточнить: – Чейз и Лу. Мы почти уверены, что их смерти были подставные.

Кин свел брови к переносице, он не был готов к такому повороту событий, из-за чего прежнее настроение стало перекрывать раздражение. Он недовольно посмотрел на хозяйина квартиры.

– Ключевое слово здесь «кажется», ты так не считаешь?

– А какое доказательство ты можешь нам привести в пример, а? – решил вмешаться Шон.

– Да те же фотографии, статьи, да я не знаю, – Кин развел руками, ему это казалось полнейшей бессмыслицей, и он уже был готов уйти, – мы ведь сами были на похоронах, в конце концов!

Шон с неким сожалением посмотрел на старого друга. Неужели Кин ни на секунду за все эти года не дал волю сомнениям, так легко поверив жалким картинкам?

– Ты так уверен в этом? А ты заглядывал в гроб? Готов поспорить, что на фотографиях были настоящие тела? Готов

поверить тому, что эти ублюдки не стали бы сами проворачивать это дело в полиции, чтобы выиграть статью в газете лишь ради того, чтобы мы и мысли не допустили поднять вокруг этого шум недоверия?

Повисло недолгое молчание. Джефф с Шоном знали, что убедить в этом кого-то из членов клана будет не так просто. Но с каждым днем их уверенность в своих словах крепла все больше, и пускай источником была лишь слепая вера – пока она дышит в них, они будут следовать ей, даже если она приведет их к разочарованию.

– А ведь они правы, пару лет назад мы тоже избавились от своих имен бутафорскими телами. Думаю, в этом есть смысл... – начала вдруг Астрид, оглядываясь на присутствующих.

Кин снова тяжело вздохнул. Со своим мнением он остался один и, казалось, вот-вот сдастся.

– Хорошо, пускай так. – Он развел руками, признавая свое поражение. – Но что вы предлагаете делать? Мы даже приблизительно не можем знать, где они находятся. Если они попытались скрыться, то они, как и мы, сменили свои имена, от своих телефонов, которые им еще Мэтт выдал, они избавились сто процентов, а если вы решили, что я вам помогу каким-то чудом, то спешу вас огорчить, ребята. Если собаку не навести на нужный запах, вряд ли она выведет вас на след, – парировал Кин, явно сомневаясь в собственных силах. Джеффри лишь покачал головой на эти слова, он на-

деялся, что, когда Кин примет их сторону, он вложит все свои силы в поиски, но глядя на его настрой, хотелось просто убиться головой о стену.

Спустя какое-то время свое спасительное слово решил вставить Шон.

– На самом деле, возможно, у нас есть зацепка, – неуверенно начал он, все еще думая, стоит ли говорить дальше.

Шон сам с каждым днём все больше начинал сомневаться в своей версии, а сейчас, когда нужно было огласить ее еще кому-то, кроме Джеффа, уверенность начинала отступать.

– Короче, дело в том, что, мне кажется, я видел Чейза, когда жил в Мельбурне. Тогда я просто побежал за ним, но он был уже далеко и я потерял его из вида.

– Когда это было? – спросил Кин.

– Да пару месяцев назад.

– Да уж, – Кин снова обреченно выдохнул, – слишком давно, возможно он уже успел переехать, да и с чего ты взял, что это был он?

– Я не отрицаю, может и ошибся, но что-то мне думается – не мог я так жестко промахнуться. – Шон растрепал волосы на затылке.

– Мы обязаны хотя бы попробовать, – сказала Астрид.

– Но Ас..., – начал было Кин, но его грубо прервали.

– Замолчи, ты уже наговорился сегодня. Мы с вами, – последняя фраза была обращена к Шону и Джефффри, которые с трудом осознавали, что у них получилось выиграть в этом

споре.

Сегодня они смогли заручиться очень важной поддержкой, и если все на самом деле так, если сердца их двух давних друзей бьются – они сделают все, чтобы вычеркнуть их из списка погибших.

Отмотанная пленка

Глава 5

Мельбурн стал их единственной зацепкой. Не прошло и недели, как жизнь снова погрузила Джеффри и Шона в, казалось, бесконечные поиски. Прежде рождественские улицы окрасились в бесконечные серые будни, плавно сменявшиеся выходными днями, которые так ловко уходили сквозь пальцы. Время сменяло цифры календаря, и когда конец январских дней уже грел затылок своим ледяным дыханием, Кину удалось подключиться к камерам видеонаблюдения одного фитнес центра, совсем недалеко от того места, где, предположительно, Шон потерял из вида Чейза. Однако этого было недостаточно.

Для того, чтобы просмотреть записи с камер именно нужных им дат, им был необходим доступ к старым записям, которые – для безопасности – хранились у многих фирм на отдельных носителях. Но оставалась надежда, что такое место, как фитнес центр не будет настолько озабочен своей безопасностью. Взломать чужой компьютер, на экране которого и отображались данные с камер, оказалось слишком просто. Кин добрался до необходимых материалов в считанные секунды и открыл папку с данными за прошедший месяц.

Узнав приблизительное время встречи у Шона, он начал открывать записи одну за другой, пока, наконец, не наткнулся на то, что они искали. Улица хорошо освещалась фонарями, на темной фигуре, которым, предположительно, был Чейз, не было ни капюшона, ни кепки, ни чего-либо еще, что могло препятствовать распознаванию личности. Получив подтверждение от Шона, что именно его он видел тогда, Кин остановил запись и увеличил кадр.

Кин сделал изображение более четким, в комнате повисло молчание. Через пару секунд мозг стал отвлекаться, тиканье настенных часов стало слишком отчетливым и звук стал напрягать. Первым не выдержал Джефф, несильно ударив ладонью по столу, он повернулся и облокотился об него спиной.

– Да быть не может, – обреченно произнес он, покачав головой.

Шон все еще не мог оторвать взгляда от экрана, а Кин с силой вдавливал свернутый клочок бумаги в поверхность стола. В следующий момент комнату наполнили тихие смешки с придыханием, Джефффри все еще качал головой, но теперь этот жест имел совершенно иной характер.

– Нашли, чёрт подери, мы нашли! – Он повысил голос, этими словами вызывая ту же реакцию у друзей. Шон поднял руку в сторону Джеффа в жесте «дай пять», получив довольно сильный ответ, от чего ладонь с непривычки стало немного жечь. Затем он закрыл половину лица руками, не веря, что

сейчас с этого самого экрана на него смотрит изображение живого и невредимого старого друга.

Джефффри похлопал Кина по плечу, на последнем хлопке крепко его сжав. Он закинул руку на шею Хендрикса, слегка сжав, борясь с эмоциями внутри.

Признаться, даже выслушав предположения Шона, в тот день их первой встречи, после долгого перерыва, он все равно боролся с противоречиями. Даже сам подозревая это, он не мог поверить самому себе. И тогда, на балконе, он где-то глубоко внутри был согласен с мнением Кина, что все это чушь собачья и не стоит тех усилий, которые придется вложить.

Но эта запись лишь дала старт. Дала хороший пинок, чтобы без сомнений двигаться к цели. И пускай сейчас они и понятия не имеют, где могут быть Чейз и Лу, но теперь, зная, что все не зря, они зарюются в землю по горло, но найдут своих людей.

Следующие две недели Кин и остальные, склонившись над экранами мониторов, не смыкая глаз, следили за действиями с сотни камер видеонаблюдения, подключение и данные с которых им предоставил давний знакомый Шона – офицер полиции Чак Уитфилд. Теперь им был открыт доступ ко всем камерам города. Но дни шли, а результаты так и не сдвинулись с мертвой точки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.